

Энергетическая интеграция как новое качество в трендах глобальной экономики

© Е.Н. Лобачёва, В.В. Морозов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы процессы интеграционного развития мировой экономики в свете сотрудничества и противоборства основных акторов геополитической силы. Раскрыты значение мировой глобализации и ее соотношение с процессами интеграции и блокирования различных экономик мира. Определена позиция России в данных процессах.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, энергетика, сырьевая экономика, уровень жизни.

Исследования интеграционных процессов имеют относительно длительную историю, на рубеже XIX–XX вв. они приобрели широкую популярность. В то время в научных кругах широко обсуждалась идея «создания» Соединенных Штатов Европы [1]. Термин «интеграция», понимавшийся в смысле конвергенции, пришел из сферы естественных наук на волне развития социального дарвинизма. Одним из способов познания социальной реальности тогда стал принцип изоморфизма, т. е. логического уподобления естественных и социальных явлений.

XX в. стал периодом активного технологического и социального развития, активной коммуникации, что подстегнуло интеграционные процессы и соответственно их научное изучение. Сегодня объем литературы по проблеме интеграции зачастую превышает объемы самой интеграции, что свидетельствует об актуальности данного социально-экономического явления и соответственно определяет существенную дисперсию взглядов на проблему.

Интеграцию как явление общественной жизни исследователи представляют в виде экономического, социального или политического явления. Некоторые авторы прибегают к смешению указанных вариантов, однако наиболее часто интеграция в общем смысле представит либо как социально-экономическое явление мирового развития, либо как военно-политическое, по мере усиления которого экономика выступает лишь цементирующим фактором. В первом смысле интеграция приобретает название экономической и определяется как процесс кооперации, основанный на развитии факторов производства

и международном разделении труда [2]. Во втором смысле интеграция представляется политическим явлением, возникающим вследствие необходимости решения задач геополитического плана [3]. В социальном плане интеграцию можно толковать как политику адаптации местных сообществ в мультикультурном пространстве [4].

Так или иначе, в указанных смыслах интеграция предстает в виде процесса линейного строительства от фундамента к крыше, в результате чего из множества элементов возникает новое здание, а из зданий новый город, общий для всех (глобальный). Отсюда глобализация — процесс образования общепланетарного дома, с единой экономикой и новым социальным качеством. Именно в таком качестве воспринимается глобализация сегодня.

Однако глобализацию можно понимать и по-другому — не линейно, а те или иные интеграционные объединения — не идентичными, в противовес ступенчатой системе интеграции Б. Балассы [5]. Это значит, что интеграция может быть вполне субъективным и управляемым процессом, происходящим по разным законам и имеющим различное выражение. Выражаясь иначе, каждая интеграция уникальна в сложившихся социально-экономических условиях и может иметь не только внутренние, но и внешние причины. Это означает, что некоторые интеграции могут возникать как ответ на внешнее воздействие, а не как результат внутренних явлений. В этом смысле интеграции, которых сегодня в мире более 20, должны быть рассмотрены не только в их совместном поступательном движении к некоей идеальной цели, но и в реверсном движении, т. е. как эффективный ответ на «глобальное поглощение».

В свое время систему развития через механизм вызовов и ответов популяризовал А. Тойнби [6]. В его понимании общество постоянно приспособляется к изменяющейся среде обитания, а применительно к теории интеграции — к изменяющейся международной социально-экономической среде. В этом плане интеграция может стать ответом на любой экономический, политический или культурный вызов. Причины интеграции различны, а направления непредсказуемы и зависят от конкретных уникальных социально-экономических и геополитических условий, сложившихся на данный момент. Поэтому интеграции не только не линейны, но и неповторимы. Более того, интеграции могут как сочетаться, так и противостоять друг другу, поэтому процесс глобализации не может рассматриваться в качестве единого вектора развития мира.

Что представляет собой современная глобализация? Явление это не уникально по сути, так как история знает немало примеров глобализации: римская, франкская, испано-португальская, османская, советская и наконец — американская (западная). Современные анти-

глобалисты связывают каждую из них с определенной империей, господствовавшей в свой период. Да, в этом смысле современная — американская — глобализация как господство западно-христианской цивилизации не уникальна, но отличается от предыдущих масштабом. Масштаб — это новое качество современного поглощения, которое делает его глобальным. Демографическая обстановка и уровень технологического развития создали уникальные условия империи мирового масштаба, но оставили суть глобализации — поглощение — неизменной. В ее основе лежит определенный культурный код, здоровье которого определяется экономическим успехом империи, что находит выражение в военно-политической мощи.

Культурный код — ключ современного поглощения. Он представляет собой набор четко определенных жизненных ценностей, образующих системное понимание объективной реальности. Жизнеспособность ценностных установок определяет экономическое здоровье империи. Логично, что здоровый организм силен и обладает грозными кулаками. В этой связи сила очередной глобализации заключается не в силе кулаков иницирующей этот процесс империи и даже не в ее экономическом здоровье. Сила глобализации в превосходстве ее идеологии — в силе ее культурного кода.

Осознание этого современной российской элитой уже пришло, но для этого понадобилось немало времени и разочарований [7]. Недаром Президент России в своих ежегодных обращениях к Федеральному Собранию [8] и других выступлениях [9] заметную часть посвящает проблемам духовного развития страны. Как правило, смысл сказанного улавливается в тематике генерации собственного универсального и стойкого культурного кода, способного стать альтернативой коду глобального поглощения. С представленной точки зрения слова Президента обретают глубокий смысл, хотя для непосвященного человека могут показаться обыденными.

Как можно определить код глобального поглощения?

Во-первых, это набор четких установок, понятных простому обывателю.

Во-вторых, это набор универсальных ценностей, которые могут быть приняты участником любого общества.

В-третьих, этот набор должен с успехом способствовать экономическому развитию.

Сегодня в основе такого кода лежит потребительство. Согласно западной системе ценностей человек тем более счастлив, чем больше он потребляет. Вспомним *Economics*: с первых страниц издания эта экономическая традиция погружает читателя в мир рациональной эгоистичности, основная задача поведения в котором — максимизация полезности, т. е. максимизация потребления.

Универсализм потребителя служит неперенным условием эффективности системы. Человек, способный потреблять, является силой системы, поэтому система наделяет потребителей равными правами. Удивительно, но в результате возникает не равноправие, а усреднение, т. е. появление на свет среднестатистического юнита — потребителя. Такой юнит предсказуем, общество знает, чего он хочет, соответственно легче реализовать его потребительские ожидания в массовом производстве.

Универсализм полезен не только в плане перехода от индивидуального потребления на массовый уровень, но и в плане перехода на массовый уровень производства, ведь усредненный юнит более универсален.

Выражением усреднения является размывание традиционных институтов общества, таких как семья, гендерные роли и др., поэтому элементы социального мракобесия, распространенные в западном мире, не случайны. Они системны, они работают на усреднение юнитов, без которых система не получит своей силы.

Важным элементом культурного кода глобального поглощения становится «демократия». Спорить о ее сути можно долго, но факты свидетельствуют, что она помогает взламывать многовековые уклады стран, подвергающихся поглощению. Демократия — наилучший проводник западных ценностей. Ее смысл сложно уловить, но она призывает действовать в интересах поглощающей системы. В этом смысле демократия как двигатель толпы себя вполне оправдывает.

В конце концов, осязаемым инструментом достижения потребительского счастья, согласно западному культурному коду, являются деньги! Деньги — это кровь экономической системы западной цивилизации. Деньги просты и понятны, как и то, что их количество способно реализовать установки культурного кода. Культурный код создает мечту в рамках западного мировоззрения, деньги позволяют ее реализовать. В этом сочетании определяется здоровье культурного кода, его жизнеспособность. В итоге краткая суть кода — деньги, которые позволяют усредненному юниту удовлетворять физиологические потребности.

Данный код сегодня понятен и силен. Его сила обеспечивает превосходство западно-христианской цивилизации в современном мире, вера в его успех безгранична [10]. Такая вера не безосновательна, ведь идеология доллара одержала в XX в. две серьезные победы, так что с распадом СССР, казалось, наступил конец истории [11].

Сегодня мы видим, что это не так. История не закончилась, что подтверждает острота соперничества развивающихся интеграций. Кризис 2008 г. и последующая рецессия обнажили проблемы долларовой экономики, покатила очередная волна долларового скептицизма

ма [12]. При этом под сомнение ставится не только экономика доллара, а сама система ценностей потребительского общества, более четко — неолиберальная экономическая традиция, более коротко — экономикс!

Однако не стоит забывать, что в XX в. доллар преодолевал сопоставимые по силе кризисы в 30-е и 70-е годы. Каждый раз преодоление кризиса лишь усиливало систему и ускоряло глобальное поглощение. В теории мировой интеграции функционализму [13, 14] все активнее начал противостоять федерализм [15]. Система обновилась. В этой связи наивно ожидать, что система сама себя изживет в ближайшее время. Она черпает силы в окружающем мире, и пока здесь есть ресурсы, система доллара будет жить, и ей будут посвящать хвалебные оды [16]! Ее можно победить, предложив миру новое качество — более стойкий и притягательный культурный код, подкрепленный новой моделью хозяйствования.

Россия сегодня — лаборатория нового качества, это ее мировая позиция. На Россию сегодня обращены взоры не только ближних соседей (постсоветское пространство), но и участников геополитической игры, утомленных глобальным поглощением (Китай, Индия, Венесуэла, страны арабского мира и Африки). Кто-то из них ждет помощи, кто-то равноправного партнерства, но суть в том, что Россия им всем нужна.

Что делает сегодня Россия?

1990-е годы — подспудно и нулевые — более контрастно были посвящены формированию России — энергетической сверхдержавы. Россия сегодня — *ядро энергетической интеграции*. Важно понимать это именно как альтернативную интеграцию, а не, как часто преподносится в СМИ, сырьевую экономику. Да, слабость современной экономики России в том, что 70 % ее экспорта [17] — минеральное сырье, но в этом одновременно и ее сила. Россия не просто сырьевой придаток наподобие ОАЭ, Саудовской Аравии или Кувейта, она — центр самостоятельной политики, возможность которой обеспечивается энергетическими ресурсами. В этом смысле Россия просто нашла новый — экономический — способ оставаться самостоятельным геополитическим игроком. Энергетическая интеграция, с одной стороны, притягивает и объединяет постсоветские страны вокруг России, с другой — ее прагматичность позволяет преодолевать во многих из них последствия усталости от советского доминирования. Для одних стран Россия — энергетический донор, для других — выгодный «транзитер», для третьих — выгодный партнер. Российские энергетические компании — Газпром, ЛУКОЙЛ, Роснефть и др. — эффективны и поэтому вездесущи. Они осуществляют энергетические проекты прагматично, без эмоций, поэтому, даже если Россия

где-то проигрывает с идеологической точки зрения, она берет энергетикой.

Энергетическая интеграция — действительно новое качество международных отношений, предложенное Россией в нулевые годы. Это один из путей создания альтернативной интеграции и экономического противостояния глобальному поглощению. Экономические проблемы Европы и США и впрямь могут явиться ударом по потребительской идеологии, т. е. подорвать доверие к западным ценностям. Такой удар не станет нокаутирующим без альтернативного культурного кода, генерация которого пока находится лишь в зародыше «евразийства России», но он способен стать тем лучом света, который ждут многие народы, страдающие в новом мировом порядке. Экономический успех вдохновляет, он заставляет задуматься тех, кто ранее безоговорочно верил доллару.

Последние 10–20 лет Запад теряет свой экономический блеск. Например, сердцем Европы считается Германия, которую часто мнят воплощением материального рая, немецкие жизненные стандарты притягивают потребителей. Но так было, а что сегодня? Сегодня осталась лишь инерция, какие-то стереотипы, ведь сегодня немецкие стандарты — это жизнь в кредит, налоги и заполнение счетов.

Официальная статистика Бундесбанка (табл. 1) свидетельствует, что доходы среднестатистического немца в 2012 г. составили 1730,55 евро.

Таблица 1

Бюджет немецкого работника

Год	Средняя зарплата, евро	Налог, евро	Налог, %	Чистая зарплата, евро	Социальные выплаты, евро	Доход от инвестиций, евро	Располагаемый доход, евро
1999	866,77	294,54	34,0	572,23	319,21	422,5	1313,94
2003	920,17	304,60	33,1	615,57	358,4	455,12	1429,09
2008	1002,63	338,67	33,8	663,96	356,17	584,19	1604,32
2009	1003,98	336,02	33,5	667,96	383,44	539,35	1590,75
2010	1034,05	336,39	32,5	697,66	387,13	550,96	1635,75
2011	1083,87	358,08	33,0	725,79	389,67	576,68	1692,14
2012	1126,26	375,39	33,3	750,87	389,67	590,01	1730,55

Посмотрим, как эта сумма получается. Приводимые в таблице данные высвечивают несколько важных элементов в структуре бюджета: это налоги, социальные выплаты и имущественный доход. На самом деле всё в одной куче! Но ведь обеспеченный инвестор не получает социальные пособия, а бедняк не инвестирует, налоги же

уплачиваются не для того, чтобы получить их обратно. Наведем логический порядок (табл. 2).

Таблица 2

Реконструированный доход среднестатистического работника в Германии

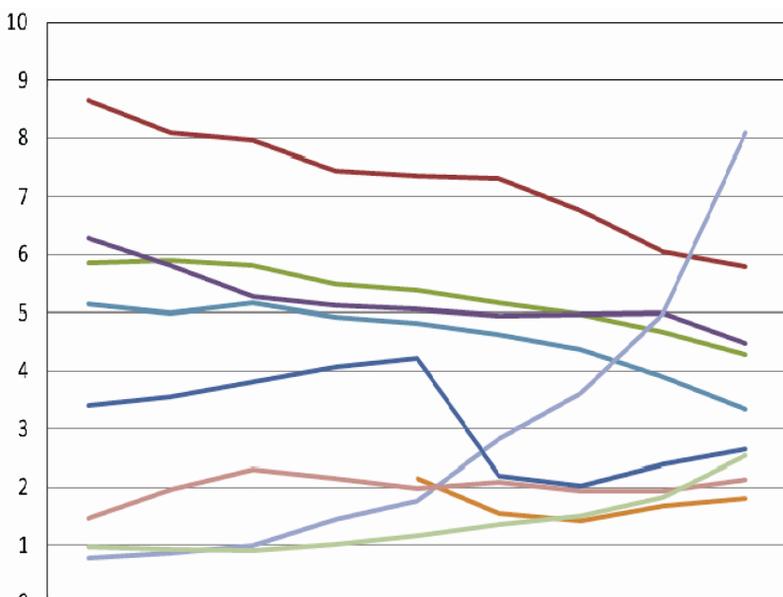
Год	Без имущества	Без социальных выплат	Усредненный
1999	891,44	994,73	943,085
2003	973,97	1070,69	1022,330
2008	1020,13	1248,15	1134,140
2009	1051,40	1207,31	1129,355
2010	1084,79	1248,62	1166,705
2011	1115,46	1302,47	1208,965
2012	1140,54	1340,88	1240,710

Предположим, что все платят налоги, имеют некоторые социальные поступления и некоторые инвестиции, тогда получим: в 2012 г. чистый доход среднего работающего немца составил 1240,71 евро, т. е. порядка 50 тыс. руб. А это средняя зарплата по Москве [18, 19]. Для объективности сравним цены на жилье: в Берлине в 2012 г. цена за 1 м² составляла 120 тыс. руб. (Да, у Кремля в Москве по такой ставке жилье не купишь, но ведь это и не район Грюневальда в Берлине, поэтому вполне сопоставимо — что-нибудь у МКАД). В среднем по России зарплата (именно зарплата, а не общий доход) составляет 26 620 руб. [18], т. е. ниже немецкой, но ведь и жилье в разы дешевле!

Таким образом, хваленое немецкого благополучия сегодня не очень заметно, и это при том, что 100 % взрослого населения Германии охвачено кредитными программами, т. е. у каждого взрослого немца есть непогашенный кредит [20]. То же самое во Франции, Швеции и других странах Европы.

А сколько немцев ежегодно уезжает из Германии, или французов из Франции?! Безработица в зоне евро в апреле 2013 г. достигла рекордных 12,1 %, и это без учета тех, кто работает неполную неделю, неполный день и на полставки. В 2008 г. из Германии уехало порядка 738 тыс. человек [21] (около 1 % всего населения). Редко кто задумывается, но это показатель истинного «благополучия». Чаще обращают внимание на количество приезжих (из арабских, восточноевропейских стран), и это тоже показатель (в том же году в Германию приехало 680 тыс. человек). Сегодня в Европе накопилась усталость от существующей системы, которая заставляет перспективную молодежь уезжать и притягивает ищущих социального пособия мигрантов.

Именно эту ситуацию надо иметь в виду, говоря об экономическом нокдауне системы доллара. Сегодня по этой системе наносится мощный экономический удар. Вне зависимости от его исхода Россия как центр альтернативной интеграции выглядит в выгодном свете. Мир ощущает изменение сил лидеров в общемировом ВВП (см. график).

	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2011
— Германия	8,64	8,09	7,95	7,45	7,35	7,31	6,76	6,05	5,79
— Франция	5,85	5,9	5,81	5,49	5,39	5,16	4,98	4,68	4,29
— Британия	6,28	5,8	5,27	5,12	5,05	4,94	4,98	4,99	4,48
— Италия	5,15	4,99	5,17	4,92	4,82	4,62	4,36	3,89	3,34
— Россия					2,15	1,56	1,43	1,67	1,8
— Китай	0,78	0,86	0,99	1,44	1,76	2,83	3,61	4,99	8,09
— Бразилия	1,46	1,96	2,31	2,15	1,98	2,08	1,94	1,93	2,14
— Индия	0,97	0,92	0,9	1,02	1,16	1,35	1,5	1,83	2,55
— СССР и Югославия	3,41	3,56	3,8	4,07	4,21	2,19	2,03	2,4	2,64

Тренды долей ВВП главных экономик мира в мировом ВВП

Примечание: доля ВВП США в мировом ВВП сократилась с 28,3 % в 2000 г. до 25,42 % в 2011 г.

Центры интеграций тянут одеяло на себя. Россия — одна из таких набирающих силу игроков, и если где-то она самостоятельно уступает, то в новом качестве — лидера энергетической интеграции — берет свое.

Важной проблемой ядра энергетической интеграции является формирование простого и понятного широким массам культурного

кода. Сегодня он размыт, ясна лишь его направленность в сторону «евразийства» [22], в сторону сохранения культурной уникальности народов интеграционного пространства. Важное значение имеют также наличие свободной воли и отсутствие подавления собственной уникальности. Более четкое оформление евразийской культурной традиции сможет дать достойный ответ вызовам глобального поглощения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Куденхове-Калерги Р.Н. *Пан-Европа*. Москва, Вита Планетаре, 2006.
- [2] Шкваря Л.В. *Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве*. Москва, ИНФРА-М, 2011.
- [3] *Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии*. А.А. Байков, авт., А.Д. Богатуров, отв. ред. Москва, Аспект Пресс, 2012.
- [4] Вебер М. *Избранное. Образ общества*. Москва, Юрист, 1994, 704 с.
- [5] Balassa V.A. *The Theory of Economic Integration*. Greenwood Press Reprint, 1982.
- [6] Тойнби А. Дж. Постигание истории. *Сб. ст.* Москва, Рольф, 2001, 640 с.
- [7] Окунев И. Внешняя политика для большинства? URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vneshnyaya-politika-dlya-bolshinstva-15949>
- [8] Стенограмма Обращения Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html>
- [9] Церемония награждения Героев Труда. URL: <http://президент.рф>
- [10] Олтман Р. *Падение и новый подъем Запада*. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Padenie-i-novyi-podem-Zapada-15867>
- [11] Фукуяма Ф. *Конец Истории*. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php>
- [12] Монтес М. *Кризис и эволюция*. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Krizis-i-evolyuciya-15865>
- [13] Mitrany D. *A Working Peace System*. London, 1975.
- [14] Mitrany D. *The Prospect of Integration: Federal or Functional*. A.J.R. Groom, P. Taylor, eds. *Functionalism: Theory and Practice in International Relations*. London, 1975, pp.60—98.
- [15] Hoffman S. *The European Sisyphus. Essays on Europe, 1964—1994*. Boulder, 1995.
- [16] Гуриев С. Бедность на планете будет уничтожена. URL: <http://www.globalaffairs.ru/svop/Bednost-na-planete-budet-unichtozhena-15893>
- [17] URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf
- [18] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/
- [19] Шапонов А. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2012/10/04/n_2556629.shtml
- [20] URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IC.CRD.PRVT.ZS?display=default>
- [21] Немецкая Волна. Эмиграция из Германии превысила иммиграцию. URL: <http://www.dw.de/эмиграция-из-германии-превысила-иммиграцию/a-5209469>
- [22] Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития интеграции. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 2013, № 13, с. 3–4, 268–278.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Лобачёва Е.Н., Морозов В.В. Энергетическая интеграция как новое качество в трендах глобальной экономики. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 8.

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/hidden/96.html>

Лобачева Елена Николаевна (1947). Окончила Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева (1972). С 2001 г. заведующая кафедрой «Экономическая теория» МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р экон. наук (1994), профессор. Основатель научной школы «Экономическое развитие и научно-технический прогресс» и ряда новых направлений в сфере инновационной экономики и бизнеса. Подготовила более 20 кандидатов и 2 докторов экономических наук. Результаты исследований обобщены в серии монографий, посвященных современному видению экономической теории. Руководитель авторского коллектива самого востребованного отечественного учебника по экономической теории. e-mail: lobacheva-e-n@yandex.ru

Морозов Виталий Владимирович (1981). Окончил Ульяновский государственный университет (2003) по специальности «Государственное и муниципальное управление» и аспирантуру Ульяновского государственного университета (2006) по специальности «Экономическая теория». Канд. экон. наук, доцент Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Автор 14 научных, учебных и учебно-методических работ общим объемом 31 п.л. Область научных интересов: мировая экономика, экономическая интеграция, теории экономического роста, постиндустриальное общество, экономика потребления. e-mail: morozoff.vv@rambler.ru